

Динь-динь! Динь-динь!

Гу Цинянь только вернулся с утренней пробежки, как раздался звонок от Цзи Юбай.

Гу Цинянь закрыл дверь, сделал большой глоток минеральной воды со стола и нажал кнопку ответа:

— Юбай?

— Няньнянь, я разузнал время и место прослушивания. Это будет в банкетном зале на седьмом этаже отеля Тяньюй.

— В отеле Тяньюй? — Гу Цинянь невольно нахмурился. Кажется, в последнее время у него с этим местом какая-то дурная связь.

— Что-то не так?

— Нет, всё в порядке. А какое точное время?

— Завтра в десять утра. Нужно, чтобы я поехал с тобой?

Зная, что Цзи Юбай волнуется за него, Гу Цинянь мягко ответил:

— Не нужно. Я ведь уже не новичок, всё, что нужно, понимаю. Ты только вернулся в страну, у тебя сейчас полно дел, занимайся ими.

— Хорошо, — Цзи Юбай не стал настаивать. — Тогда заранее желаю тебе получить роль.

Гу Цинянь тихо рассмеялся:

— Спасибо, пусть твои слова станут пророческими.

Цзи Юбай передал ему всю известную информацию о фильме, после чего они попрощались.

Вжух-вжух! Вжух-вжух!

Едва звонок прервался, пришло сообщение в WeChat.

Агент: Господин Гу, здравствуйте. На вашу квартиру нашелся покупатель. Итоговая цена — 6,5 миллионов. Вас устраивает?

Гу Цинянь: Да.

Агент: Подскажите, когда вам будет удобно, чтобы я привел покупателя на просмотр?

Гу Цинянь: Завтра я занят, а послезавтра в любое время.

Агент: Хорошо. Просто вы так спешите с продажей, иначе при нынешних ценах 7 миллионов были бы не проблемой.

Гу Цинянь не стал отвечать на сожаления агента, сухо бросил, что занят делами, и закончил переписку.

Позавтракав, он нашел фильмы У Юна, снятые за последние годы, и решил посмотреть их. Согласно информации от Цзи Юбай, сценарий написал какой-то неизвестный автор, и содержание пока держалось в строгом секрете. Говорили, что отрывки для пробы дадут прямо на месте, а имя второго исполнителя главной роли оставалось тайной.

Впрочем, какая разница? По ситуации ориентируюсь.

На следующее утро.

Из-за долгой дороги Гу Цинянь отказался от утренней пробежки, быстро перекусил сэндвичем и поехал на своем неприметном сером Хунцы.

Когда он прибыл в банкетный зал, было восемь тридцать, но половина огромного помещения была уже занята. Гу Цинянь огляделся: кроме актеров второго и третьего плана, которые постоянно мелькали на экранах, здесь было несколько популярных звезд первой величины и, конечно, множество совсем юных, незнакомых лиц. Фильмы У Юна действительно пользовались огромным спросом.

— Актеры, пришедшие на прослушивание, подходите ко мне за сценарием и номерком!

Голос сотрудника вернул Гу Циняня к реальности. Он получил несколько листков текста и номерок семьдесят три, после чего нашел свободное место.

Нулевая минута десятого.

Название на обложке сценария сразу приковало его взгляд. Гу Цинянь открыл папку. На первой странице кратко излагалась информация о героях.

Два главных героя: Ми Мулань и Нань Сянь.

Ми Мулань — профессиональный гример, постоянно кочующий по съемочным площадкам.

Рост под сто девяносто, крепкий, как бык, с густой бородой. Но в резком контрасте с его внешностью был голос — невероятно чистый, звонкий, почти мальчишеский. К тому же у Ми Муланя был низкий эмоциональный интеллект, он всегда рубил правду-матку, не оглядываясь на чины, поэтому его мало кто любил, а многие актеры прямо требовали не брать его в группу.

Второй герой, Нань Сянь — актер третьего плана, часто мелькающий в популярных сериалах. Рост за сто восемьдесят, обожает спорт, а его идеальные грудные мышцы и пресс фанаты прозвали мужским божеством индустрии развлечений.

Два человека, чьи пути почти не пересекались, сталкиваются во время отключения электричества на площадке, и их души загадочным образом меняются телами. С тех пор в ноль минут десятого их души возвращаются в свои тела, а с рассветом снова меняются местами. Презирая друг друга, они вынуждены сотрудничать: вместе расследовать причину обмена и учить друг друга играть свои роли. Это приводит к череде нелепых событий, а в финале — к взаимной любви.

Гу Цинянь приподнял бровь: судя по синопсису, история довольно интересная и цепляющая.

Он полистал дальше. Для прослушивания было подготовлено три отрывка, и пробоваться нужно было на роль Нань Сяня. Это означало, что актер на роль Ми Муланя уже утвержден. Учитывая, что У Юн не любил отходить от канона, исполнитель роли Ми Муланя должен быть ростом не ниже ста восьмидесяти восьми. В шоу-бизнесе много моделей такого роста, но актеров — не так уж и много.

В голове вдруг мелькнул образ Лу Шанъяня.

Гу Цинянь опешил, а затем рассмеялся над собственной фантазией. В свое время новость о том, что у Лу Шанъяня есть девушка, два дня висела в топах Weibo. С чего бы гетеросексуалу играть в фильме жанра данмей?

Гу Цинянь отбросил нелепые мысли и углубился в текст.

— Прослушивание начинается! Первый номер, проходите!

Ровно в десять сотрудники начали вызывать участников.

— Началось! Господи, я так нервничаю, что делать?

— Я тоже! Говорят, режиссер У очень строг.

— Не волнуйся, просто покажи всё, на что способен.

— Текст, текст! Мне нужно еще раз повторить текст! Только бы не ошибиться!

И без того шумный зал наполнился гулом голосов, напряжение росло с каждой минутой.

Вжух-вжух!

White: Ну как ты там?

Увидев сообщение от Цзи Юбай, Гу Цинянь невольно улыбнулся.

Гу Цинянь: Нормально, народу много.

White: Есть уверенность?

Гу Цинянь: Сделаю всё, что смогу.

White: Какое ещё сделаю, что смогу? Ты должен выложиться на полную! Я ведь рассчитываю, что, когда ты станешь звездой, прорекламируешь мою студию.

Независимый бренд White, созданный Цзи Юбай, уже давно был известен по всей стране и даже за рубежом. Какая уж там реклама от него? Это была лишь попытка снять напряжение.

Гу Цинянь: Хорошо, я выложусь на полную.

White: Удачи! Гу Сяонянь!

Глядя на это нелепое прозвище, Гу Цинянь не сдержал улыбки. Волнение действительно немного отступило.

Из-за огромного количества желающих его очередь подошла только после двух часов дня.

— Семьдесят третий номер, на прослушивание!

Гу Цинянь проследовал за сотрудником в малый зал.

— Для начала — коротко о себе.

— Здравствуйте, — Гу Цинянь слегка поклонился. — Я семьдесят третий номер, Гу Цинянь, тридцать четыре года.

Как только прозвучало имя Гу Цинянь, мужчина, сидевший с краю и до этого полуприкрывавший глаза, резко их открыл.

Гу Цинянь закончил представление, поднял голову и встретился взглядом с этими глазами.

<http://bllate.org/book/21468/2196489>